

Живоглядова Анастасия Юрьевна

магистрант

Институт педагогики, психологии и социологии
ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»

г. Красноярск, Красноярский край

НОВЫЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: МЕДИАЦИЯ

***Аннотация:** в статье рассматривается использование системы медиации и службы примирения. Анализируется опыт, полученный в рамках курсов повышения квалификации «Введение в медиацию и медиативный подход» и X Всероссийской научно-практической конференции «Гражданское образование в информационный век». Авторами предпринята попытка обозначить медиацию как новую ступень межличностного общения, которая постепенно принимается российским обществом.*

***Ключевые слова:** медиация, медиативный подход, службы примирения, примирение, переговоры.*

Особое место среди форм разрешения конфликтов занимает медиация – проведение переговоров с участием посредника. В России данное понятие понимается как примирение. Методы медиации опираются, главным образом, на введение переговоров в русло сотрудничества и ориентацию их на взаимовыгодный результат. В связи с этим автор статьи попытается осмыслить термин медиация в контексте альтернативного разрешения споров, нового выделяемого аспекта работы для педагогической деятельности [1].

Научный сотрудник Федерального института медиации, медиатор М.В. Быкова дает такое определение медиации: альтернативный способ урегулирования конфликта с участием третьей стороны – медиатора, который содействует сторонам в принятии взаимоприемлемого решения на основе принципов добровольности, взаимного уважения и сотрудничества. Данное понятие было озвучено на

программе повышения квалификации «Введение в медиацию и медиативный подход» в г. Красноярске в декабре 2017 года.

Медиация – это философия, процедура и подход. Основная задача медиатора заключается не в решении конфликта, а в создании условий, которые способствуют собственникам конфликта самостоятельно принять решение.

За рубежом с вышеописанным явлением очень плотно работают, медиация как институт и ведомство понятно и доступно населению в своем функционале. Для России это понятие вступило в свои законные права с 2010 года. По инициативе бывшего Президента РФ Дмитрия Медведева в Госдуму был внесен законопроект, согласно которому медиация стала одной из форм досудебного урегулирования конфликтов в гражданско-правовой сфере. В области государственного регулирования, медиация включена в список профессиональных стандартов 2014 года [2]. Но, парадокс заключается в том, что профессии «медиатор» пока не существует.

Предпринимаются шаги по работе с медиационным подходом в образовательной среде. Один из таких шагов – с 2018 года открывается новая магистерская программа «Медиация в образовании» в Институте педагогики, психологии и социологии СФУ в г. Красноярске. Институт получил грантовую поддержку на открытие нового приоритетного направления образования.

Согласно статистике по Красноярскому краю курсы повышения квалификации прошло около 600 педагогов за 2017 год, а это мало по сравнению с тем, сколько служб создано и начато «дел». Эта информация была озвучена на X Всероссийской научно-практической конференции «Гражданское образование в информационный век», где одна из секций носила название: «Медиация. Интеграция медиации в образовательное пространство». Похвально, что деятельность начала развиваться в данном направлении, представляются отчеты, но нам требуются большие корректировки, создание курсов повышения квалификации, площадок для обмена опытом, форумов и конференций.

В России идейный вдохновитель – АНО «Научно-методический центр медиации и права». Этот институт, в лице президента Национальной организации

медиаторов, создателя и руководителя Центра медиации и права Ц.А. Шамликашвили, задает информационный и рабочий тон медиации.

По стране о медиации судят по-разному: кто-то видит в ней только инструмент для решения предпринимательских, экономических и судебных конфликтов; кто-то новый инструмент межличностных отношений, которым должны овладеть и использовать в повседневной жизни педагоги, родители, специалисты государственных служб, работающих с населением.

У квалифицированных медиаторов есть прописанная процедура, они используют конкретные инструменты, такие как: воронки вопросов, техники отражения, петли понимания, рефлейминг. Обязательно соблюдают этапы медиации, так как понимание человека приходит не просто через изучение его интересов, иногда через базовые потребности, например их удовлетворение или неудовлетворение влияет на сложившийся конфликт [3].

Таким образом, медиация как новый инструмент психолого-педагогической деятельности только обретает свои очертания. Большая часть специалистов не до конца понимают процедуру, что придает ей на практике некий символический оттенок. Хотелось бы, чтобы службы медиации создавались в образовательных учреждениях и существовали не только на бумаге. Медиативный подход как способ формирования менталитета сотрудничества способствуют воспитанию людей, способных мыслить стратегически. Разбираться в себе, понимать интересы другого, помогать решать конфликт враждующих сторон – новая компетентность будущего, пока еще не сформулированная и не полностью осознанная.

Список литературы

1. Арпентьева М.Р. Медиация в контексте проблем альтернативного разрешения споров / М.Р. Арпентьева // Вестник Федерального института медиации. – М.: ФГБУ «ФИМ», 2017. – №2. – С. 48–65.
2. Карпенко А.Д. Современное состояние развития медиации в России / А.Д. Карпенко, Е.А. Меренкова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://arbimed.ru/sovremennoe-sostoyanie-razvitiya-mediacii-v-rossii>

3. Шамликашвили Ц.А. Основы медиации как процедуры урегулирования споров: Учебное пособие / Ц.А. Шамликашвили. – М.: ООО «Межрегиональный центр управленческого и политического консультирования», 2013. – 128 с.